

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОЗЫ НАСЛЕДИЯ ГАФУРА ГУЛАМА

Джораева Севинчой Завкиддиновна

Ташкентский государственный юридический университет
Факультет частного права, 2 курс

АННОТАЦИЯ

Искусство народного творчества в творческих и эстетических традициях народа занимало особое место, и для Гафура Гулома, мастера слова, оно имело глубокое и широкое значение как для его жизни, так и для его творчества. Понимание народной жизни и её желаний, его духовного мира, психологии, характера, духовности, эстетики и литературного мышления были основой его творчества. Судя по его трудам, большинство превосходств Насреддина Афанди отражаются и на его собственной личности. Даже сам поэт в своём стихотворении "Друзья, приходите к нам домой" намекает на это, называя себя "книгой Насреддина по имени Гафур", что отражает его внутренний мир.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Узбекский поэт, писатель, академик, юрист моральная норма, фольклора;

Гафур Гулом в своем личном и творческом наследии находит различные проявления влияния народного творчества: Например:

1. В фольклорных произведениях повторно используются мотивы под названием "Афанди не умирает".
2. Рассказ "Хасан Кайф" написан в стиле, сходном с фольклором.
3. В рассказе "Умерший вор" мотив фольклора, образы народного творчества объясняются на основе особенностей. Персонаж Мулла Мамаджон стандартизирован в этой основе.

Сюжетный тип и композиция в рассказе "Шум Бола" подчеркивают его принадлежность к фольклору. Автор, подобно "Тридцати девяти обманам", создает увлекательные, удивительно интересные ситуации.

В рассказе "Шум Бола" Г.Гулом, используя язык персонажа, создал собственный литературный стиль. Однако когда в рассказе действие ведется от лица персонажа, некоторые эпизоды могли вызвать сомнения и недоверие у читателя. В то время как, когда персонаж - Шум Бола - ведет повествование, некоторые моменты могли быть интерпретированы как несколько

приукрашенные. Это подчеркивает характерные черты его характера, делая их более выразительными.

В композиционном строении повести "Йодгор" также присутствуют элементы фольклора. Автор в повести использует шутливость, повествовательный стиль, интересные сюжетные повороты, а также играет с сатирой и юмором. Главное, что в творчестве Гафура Гулома возвышаются беззаботная шутливость и героизм, а также дух жизнерадостности и мудрости, который далее усиливается. Автор даже, с помощью шутливых историй, подобных "Насреддин Афанди", поднимает их до уровня сатирических рассказов. "Кувшин без дна", "Смотрит на ноги", "Под медведем" и другие произведения подтверждают наше мнение.

Именно поэтому смешные и удивительные рассказы и повести Гафура Гулома стали популярными. Он стал одним из пионеров узбекской реалистической прозы и рассказчиком, который неизменно приносил свой вклад в искусство повествования.

Гафур Гулом также написал множество лирически-драматических рассказов. В них он описал человеческую судьбу и окружающую их среду, условия жизни. В 1965 году он опубликовал лирически-драматический рассказ "Мой болезненный сын" и юмористический рассказ "Хасан Кайфи". Первый из них представляет собой повествование о реальных событиях, а второй дает объяснение юмористических аспектов нашего народа. Оба произведения написаны в двух разных стилях, но оба являются выдающимися и законченными произведениями мировой литературы. В них просматривается высокая гуманистическая нота творчества Гафура Гулома. Он был человеком труда, честным, благородным, с острым умом и чистой душой, который активно защищал человека, стремившегося к совершенству жизни и общества, и судьбу которого он сопровождал искусством сердца на протяжении всей жизни, борясь с судьбой для себя, сегодня и завтра.

В рассказе "Мой настоящий сын" на фоне обычного события, которое произошло на основе ситуации, безжалостного общества, показывается человек, который не достиг своего человеческого достоинства и сострадания, не проявил сострадания к самому себе даже в таких условиях. Писатель говорит о событии, когда его родители умерли, и с тремя его братьями - его "черным быком" в руках он оказался сиротой. Во время первой мировой войны, в "период смерти времени", когда все мужчины ушли на войну, работа была тяжелой. Обычный работяга, бедный парень, оставшись с двумя детьми,

женой, без матери, вынужден стал грабить. Поздно вечером он подошел к порогу "Черного быка" и попросил его обдумать свою судьбу, спящего "Черного быка", сказав: "Мой настоящий сын, наконец, мой заработок раним, неужели я не могу заработать чем-то мягким, толстым, крутым! », - сказал он. Внимание и теплые отношения "черного быка" вызывают попытку сына отвести внимание от своей тяжелой жизни. В подвале "Черного быка" они разговаривают о том, как страшна война, жизнь народа, уходящего к мосту, и о том, насколько далеко от Земли небеса. Он также отмечает безжалостность высказываний и действий людей, эгоизм, нещадное отношение к другим. Писатель подчеркивает, что в таких условиях сохраняется человечность, человечность, чувство сострадания и сострадания: "Черный бык" предлагает своему сыну пить чай с овсяными хлебами, он же говорит: "Ты меня знаешь, у меня нет желания ловить свою чашу, мой сын, мой лицо не упал, я уверен". "Черный бык" дома есть полураздетая миска, и сейчас не хватает даже времени на приготовление пищи, "если ты уходишь на обед, мой сын ... Просто помни. Когда купишь свою дату, мой настоящий сын», - сказал он. Сын не плачет, выражает надежду на лучшие дни в будущем. Как видно из рассказа, создается искреннее, человеческое, честное человеческое окружение отношений родительства. Поэтому он доверяет читателю, надеется.

Гафур Гулом также написал очерки, в которых, подобно "Хасан Кайфи", он высоко ценил разум и трудолюбие. Он называет свои очерки "рассказанные рассказы", в которых нет сухих аргументов, а указывается на судьбу человека. Гафур Гулом был признан мастером слова в области художественной публицистики и стал выдающимся фигурантом в этой области до конца своей жизни. Его публицистика основана на яркой речи, глубоком наблюдении, философских дискуссиях вместе с небольшими рассказами, повествованиями, интересными событиями и острыми деталями, а также на шутках, важных аргументах. В этом жанре он выступал как неподражаемый историк и пропагандист. Основной задачей его публицистики было оживление исторических образов. "Я хочу описать современные события так, как это видит историк, а не просто перенести их на бумагу", - говорил он. Он рассказывал о том, что видел и знал, в качестве свидетеля, и утешал людей. Причиной такого "предоставления свидетельства" была его идея представить себя как часть народа, быть всегда согласным и говорить от имени этого народа. Как писатель он говорил: "мой мозг - ваш, я должен быть пальцем, который пишет то, что вы думаете".

Как можно сказать о характере и духовном мире Гафура Гулома, их судьбе, внутренних проблемах, он(а) их выражает через их собственное поведение, речь, мечты и надежды. Автор, обращая внимание на отношения персонажей к определенному событию, указывает на их поведение. Большинство из них являются простыми и добрыми людьми, обращая наше внимание на их чувство справедливости, совесть и верность. Писатель всегда основывает сюжет и характеры на жизненных основах, отражая узбекский образ жизни и местный колорит. В некоторых случаях это может вести к глубокому погружению в среду. Его эстетический идеал основан на глубоком человеческом внимании. В художественных произведениях эстетический идеал Гафура Гулома, его преданность истине, уважение к народу, милосердие, сострадание и забота о сиротах находят свое выражение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Қаранг: Мамажонов С. Гафур Ғулом прозаси. – Т: Фан, 1966 – Б. 50
- 2.G'afur G'ulom. Tanlangan asarlar. Nazm va nasr.-Т.: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2021. - 352 b.
- 3.Неъматов Х., Расулов Р. Ўзбек гили систем лексикологияси асарлари. Систем лексикология ва тарихийлик. Т.: Ўқитувчи. 1995.
- 4.Мухаммаджонова Г. Гафур Ғулом шеърларипинг баъзи бир тил хусусияглари. Тилшунослик ва адабиётшуносликка оид тадқиқоғлар. Т.: Фан. 1965
- 5.Гафур Ғулом. Асарлар. Ўн томлик. Бшпичи том. Т.: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашрнети. 1973.

